

низованном обществе абсолютно исключается существование «стоимости», на первый взгляд кажется правильным, хоть и банальным. Если бы он знал, о какой «стоимости» речь. Но он этого – какая досада! – не знал. Уже одно только отождествление понятий «стоимость» и «товар» заставляет усомниться в правильности направления его мыслей. Однако, ошибка, тем, что оригинальна – симпатична. Что совсем не оригинально – это неспособность перешагнуть лингвистический барьер, и немецкое Wert переводить правильным «ценность». Стоит только это сделать, и всё становится на свои места: коммунизм исключает «меновую ценность» (Tauschwert), понятие, обозначенное словом «стоимость» в естественном его значении; «ценность» (Wert), человеческий труд, внеисторическая категория (труд!), сохраняет, напротив, своё значение, более того, только и развивается в полную силу.

Ермолович Д.В.

ЗНАЧЕНИЕ ЛОГИКО-ИСТОРИЧЕСКОГО КОРТЕЖА МАРКС – ЛЕНИН – ВЫГОТСКИЙ – ИЛЬЕНКОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДИАЛЕКТИКИ И КОММУНАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Философию истории можно сводить к выявлению линий, циклов, узлов, персоналий, фаз, темпов, аналогий, ассоциаций, проекций, что и нужно, в этом случае, последовательно делать. Достаточно хорошо разработаны два вида исторического анализа: общефилософский и парадигмально-диалектический¹.

Общефилософский исторический анализ будет начинаться с анализа динамики зарождающихся и определившихся в Античности онтологических и гносеологических ориентировок: материализм – идеализм (Демокрит – Платон) и диалектика – метафизика (Гераклит – Аристотель).

В каждой линии (материализм, идеализм, диалектика, метафизика), одной из фундаментальных возможностей отображения действительности, уже при зарождении философии наряду с другими линиями образуется взаимообуславливающее единство, «клубок» познавательных средств и целеустремлённых реакций мыслителей. Этот клубок (по интересам) дает возможность очертить рамки познавательной

¹ См.: Ермолович Д.В. История материалистической диалектики (в конспективном изложении). Минск: БГУИР, 2012, с. 8-16.

среды, создать необходимую коммуникативную «критическую массу», услышать и быть услышанным – «Только в споре существует мысль» (Гераклит). Таким образом, уже древнегреческая философская классика обнаруживает необходимость самоопределения через иное, другого, диалог, вещь через идею вещи (собственно через идею диалога современная философия постигает и диалектическую теорию, и коммунальную практику).

Парадигмально-диалектический исторический анализ можно понимать как качественный процесс самоопределения человека в культуре, состоящий из различных скачков, противонаправленных движений, парадоксальных решений и т.п. И если в общеполитическом анализе видится движение от синкретического понимания действительности к разделению и перегруппировке направлений анализа, то парадигмально-диалектический анализ потребует обратного действия. Здесь можно построить на иных основаниях три новые линии (направления): 1) стремление к поиску единого, первоначала и первопринципа; 2) абсолютизация субъекта; 3) способность мыслить противоречие.

Отзываясь на проблемы и задачи, поставленные Эпохой Просвещения и Немецкой классической философией: наличие социокультурного конфликта и необходимости его разрешения – тезис, антиномия сущности человеческой природы как данность – антитезис, общество с человеческим лицом – утопический (спекулятивный) синтез; *марксизм* образует стратегическую линию, поставившую своей целью расширение поля применения диалектики, поиск иных форм практики – само-деятельность как зрелость культуры, «антропосистемный» проективизм (не конструктивизм), будущее как реальность (не утопия, не фэнтези, не эзотерический бред).

Появление марксизма обосновывается социокультурно-историческим кризисом: с одной стороны, мальтузианской концепцией оправдания войны, с другой, не желанием, а то и не способностью буржуазии как авангарда прогресса своей эпохи взять на себя роль своего собственного могильщика и предоставить человеческому роду реализовать свой сущностный (просветительский) замысел – сделать человека хозяином своей судьбы.

Речь не об историко-логической конкретности и вытекающей из конкретности необходимости – конкретно-исторически необходим был и фашизм, а конкретно-логически, в свою очередь, необходимость, так или иначе, обнаруживает себя в любой причинно-следственной связи. Вопрос о марксизме поднимает мировоззренческую оценку действительности до всеобщности, до возможности осознания

человеком своей исторической роли, до выхода последнего на преобразующую деятельность. Так, в дополнение к диалектике как методу и логике (заслуга Немецкой философской классики) марксизм начинает разрабатывать диалектику как познавательную практику и методологию преобразовательной деятельности. Завершая Новоевропейскую эпоху, *К. Маркс* фиксирует практический приоритет человечества в факте выбора той формы коммунизации, что ведет человечество к коммунизму в противовес империалистической и глобалистской коммунизации, отчуждающей сущность от природы человека; начинает разработку теории коммунизации (теории научного коммунизма), оставляет наброски программ построения новых форм коммунальной жизни общества. Приписываемый Марксу эконоцентризм обычно понимается узко, односторонне: игнорируется не столько производящая и потому первичная роль экономики (по Марксу), сколько игнорируется то, что низкая ассоциированная, коммунальная и потребительская культура следствие низкой культуры производства. Маркс однозначно выступает против всяких форм индивидуального труда (а вместе с этим и всяких форм индивидуального потребления, не толкуемых, а фактически являющихся частнособственническими) за коммунальную самодеятельность (в перспективе). Пролетариат же видится, как сила способная уничтожить всякий труд (а вместе с этим и самопотребление, т. е. уничтожить самого себя, в перспективе, свою классовую природу – построить коммунистическое общество).

В результате изучения марксистского наследия должно стать понятным, что «... марксистская методология требует, чтобы критика теории переходила в критику метода, критика метода – в критику идеологии, а критика идеологии – в критику реальной политики. Высшее проявление критики – это критика самой действительности»¹. Дальше только преобразование этой действительности...

Новейшая эпоха отвечает преемственностью и наследственностью на просветительский проект и программы-манифесты ленинскими программами действий, партийной дисциплиной (доводящую социально-гуманитарную практику, социокультурную самоопределенность до партийности), предложением стратегии мирного сосуществования в созидании действительной практики коммунизации. *Ленин В.И.* предлагает раздвинуть понимание диалектики до авангардно-классового (обобществлённого) мировоззренческого статуса. Начинается исторически длительный переходный период преобразовательной

¹ Мареев С.Н. Конкретный историзм в теории познания марксизма: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д.: РГУ, 1985, с. 34.

деятельности, требующий необходимой трансформации сущностной природы человека.

Ленинский интерес «к вопросу о диалектике» выразился в последовательном усвоении знаний, приводящих к требуемой трансформации человека коммунального будущего. Области знания, из которых должна сложиться теория познания и диалектика – история познания вообще – вся область знания:

- история философии (греческая философия наметила следующие моменты);

- история отдельных наук;

- история умственного развития ребенка;

- история умственного развития животных;

- история языка NB: + психология; + физиология органов чувств¹.

Последовательный переход от внешнего (формального) к внутреннему (содержательно-организованному) плану действий, конкретизация (практического, не эмпирического – мировоззренчески авангардного – поистине атеистического, но не только научного плана действий) действительности (не только дух, но и революционное во всём действовании) в необходимости заслуживать, а то и завоёвывать право на свободный труд, «работу по-революционному», покоммунистически², – вот на что особо обращает внимание Ленин. Этим, по его мнению, пролетарий преодолевает конкуренцию ассоциацией деятелей, повсеместно отказываясь от конкуренции и выходя к коллективной, командной работе (в том числе и в организации, в дальнейшем, коммунистических бригад), коллективному разуму, творческим формам деятельности.

Выготский Л.С., советский психолог и методолог гуманитарных наук, последовательный приверженец марксизма (понимающий диалектику предметно и конкретно-исторически)³, фактически выполняет программу, намеченную Лениным: рассматривает психику в развитии и с социальной точки зрения, устанавливает точки и периодизацию роста, разрабатывает культурно-историческую методологию, позволяющую указать не только «зоны ближайшего развития» («принципы завтрашней радости» у А.С. Макаренко), но и подготовить педагогический проект (частично школа Выготского) для созидания челове-

¹ Ленин В.И. Философские тетради // Полн. собр. соч., 5 изд. М.: Политиздат, 1969, т. 29, с. 314, текст цитаты фактически раскавычен.

² См.: Ленин В.И. Великий почин // Полн. собр. соч., 5 изд. М.: Политиздат, 1970, т. 39, с. 26-27.

³ См.: Мареев С.Н. Из истории советской философии: Лукач – Выготский – Ильенков. М.: Культурная революция, 2008.

ских сущностей.

Выготский показывает¹ на примерах из своей области научных интересов, что идеи психоанализа, рефлексологии, гештальтпсихологии и т.п. в поисках своих собственных оснований выводят эти основания (первопричины, первопринципы науки) за пределы человеческой психики: и сексуальность, и рефлекс, и гештальт... становятся объяснительными принципами действительности. Соглашаясь, что действительность в философии постигается исторически, он выдвигает культурно-историческую концепцию в психологии, где частнонаучная действительность постигается онтогенетически. Таким образом, разное содержание наук, требует и разного метода исследования, в противном случае частные науки должны редуцировать свой частнонаучный метод к общефилософскому и при обратном ходе построения знания мир предстает перед нами уже искажённым (не дедуцируется, т. е. построенная картина мира теряет свою объяснительную функцию). В современном познании это происходит, когда в качестве оснований метатеоретических картин действительности, берётся, например, информация (беспредельно расширяя объем этого понятия, обнаруживается его бессодержательность).

Возвращение и «сущностной» диалектики, и «творческого марксизма», и практическая реализация социально-гуманитарных проектов связаны с именем Э.В. Ильенкова. Заслугой Ильенкова можно назвать не только его титанические усилия по просветительской пропаганде диалектики, исследовательскую деятельность в Загорском «эксперименте», разработку проблематики личности на фоне гуманистической трансформации действительности, но и сделанную им заявку на расширение практики диалектики в мышлении, в деятельности. В результате Ильенков обращает внимание современников на практическую роль философии в развитии общественной жизни и естествознания, на то, что Логика (с большой буквы, т.е. систематически развернутое изложение диалектики) есть *теоретическое изображение мышления*². Однако, поскольку представители естествознания настойчиво и бесцеремонно проникают в область гуманитарно-социальных проблем, где частнонаучные основания остаются бессодержательными, то продуктом их «научной деятельности» становятся различные виртуальные (искусственные) модели искусственно создаваемых интеллек-

¹ См.: Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч. в 6-ти т. М.: Педагогика, 1982, т. 1, с. 291-436.

² См.: Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1984.

туальных (или не очень) систем, т.е. особым образом понимаемый сциентистский оптимизм. Реальный продукт такой узкопредметной «философии» – не скрываемый пессимизм, а то и антисциентизм.

Современность о природе коммунального будущего человеческого рода толкует достаточно пессимистично, и на вопрос во что Вы верите, можно смело отвечать: «В деградацию!». Поэтому так же смело можно предложить простейшую классификацию (по Е. Verne), основанную на известных примерах масскульта и уже растиражированных сценариев будущего: детские («что-нибудь делать») – «Гарри Поттер» (Новое Средневековье), «Звездные войны» (американский), «Матрица» (IT и виртуальность); родительские («ничего не делать») – «Аватар» и классические религиозные сценарии (реинкарнирующая гармония, т.е. воспроизводство культуры и естественного порядка вещей, близкое к восточным практикам). Что же касается «взрослых» сценариев, исполнение которых потребует жертвенного и тяжелейшего труда, то это не только постижение и переживание всех форм реализма (достаточно убедительно выраженных уже классической литературой XIX века), но и постижение сейчас (а переживание возможно только в более отдалённой перспективе) марксистской идеи научного коммунизма...

Логически формально сила субъекта действия определяется необходимо достигнутой критической массой средств, достаточных для проявления необходимой силы – технократическая модель жизни, поэтому, проявления коммунальности от человека не требует. Так, в интеллектуальном поведении не только высших животных, но и технократического толка поведения людей участие задействованных субъектов («субъектов» – для животных) в совместных действиях предопределяется гештальт-барьером, за которым само действие уже не осознается. Последовательность совершаемых операций доводится до автоматизма (низкоквалифицированный, «рабский» труд) или передаётся автоматизированным техническим устройствам и тем самым выводится за рамки требуемого осознания. Ассоциированный, квалифицированный труд, а тем более творческая деятельность («нерабский нетруд») требует не только специально организованного сопроводительного контроля за внешними и внутренними состояниями действительности (созидание и работа с гештальтами), но и обязательной самопрезентации деятеля, когда не вопрос-проблема значима, а ответственность выступает на первый план. Какими бы сложными не казались операции, совершаемыми животными, они не выходят за рамки поведенчески-приспособительных, чего, собственно, природа от животных и требует. Интересным (и требующим специального

изучения) может оказаться вопрос: почему нам кажутся такие действия сложными, и к каким последствиям может привести социальное разделение труда (кроме как к труду низкоквалифицированному).

Социокультурно-исторически сила субъекта действия принципиально обезличена, т. е. ассоциирована (знание становится силой, если встать на плечи гигантов – по Бекону), но это только и значит, что общество с человеческим лицом может состояться, если человек приобретёт общественное лицо, т. е. произойдёт коммунизация...

Литература

1. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч. в 6 тт. Т.1. – М.: Педагогика, 1982. – С. 291-436.
2. Ермолович Д.В. История материалистической диалектики (в конспективном изложении): метод. пособие. – Минск: БГУИР, 2012.
3. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984.
4. Ленин В.И. Философские тетради: полн. собр. соч. В 55 т. Т. 29. – М.: Политиздат, 1969.
5. Ленин В.И. Великий почин: полн. собр. соч. В 55 т. Т. 39. – М.: Политиздат, 1970.
6. Мареев С.Н. Конкретный историзм в теории познания марксизма: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук. – Ростов н/Д.: РГУ, 1985.
7. Мареев С.Н. Из истории советской философии: Лукач – Выготский – Ильенков. – М.: Культурная революция, 2008.

Иллеш Е.Э.

К ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ ПЕРВОЙ КНИГИ Э.В. ИЛЬЕНКОВА¹

На протяжении четырех лет научная группа под руководством академика В.А. Лекторского в составе И.А. Раскина, А.Д. Майданского и Е.Э. Иллеш работала над разбором архива Э.В. Ильенкова. Целью работы была подготовка к печати не публиковавшихся прежде статей и докладов философа, создание сайта, посвященного научной биографии Эвальда Васильевича, а также оцифровка домашнего архива. Ре-

¹ Публикуется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 17-03-00160а «Подготовка к печати неизданных работ Э.В. Ильенкова 60-70-х годов из архива философа»